

of teaching Russian as a foreign language he suggests cross culture competence for the achievement of mutual understanding in cross culture dialogue. This aim will be realised in cross culture teaching Russian as a foreign language. Teaching Russian as a second or third language and for the children of compatriots abroad invokes new problems with methods of teaching Russian as a foreign language. He works out new modern technology of cross cultural education by means of Russian as a second or third language, and a special method of teaching Russian as a home and family-circle language in the framework of Russian culture. The author works out a theory of a modern cross cultural manual and multimedia aids in Russian as a second or third language, and a cross cultural manual of Russian as a home and family-circle language for the children of compatriots abroad. Teacher-training of «Russian as a home and family-circle language» is suggested.

Key words: communicative methods; «departure» methods; culture teaching theory; cross culture competence; cross culture teaching; teaching Russian as a second or third language; teaching Russian for the children of compatriots abroad.

Стаття отримано 30.01.2014 р.

УДК 81'23:37.026

ПЛОТНИЦКАЯ Светлана Валерьевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Одесса, Украина; e-mail: S_Plotnitskaya@mail.ru; тел.: +38(048) 7613957; моб.: +38 096 5959048

ТЕОРИЯ КОММУНИКАЦИИ В СВЕТЕ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования профессиональной языковой личности студента на занятиях по английскому языку в университете, где важно учитывать определённые решающие факторы психолингвистики. Теория Н. Хомского о глубинных и поверхностных структурах и теория В. Л. Скалкина об иноязычно-речевой коммуникативной компетенции являются основой методики обучения иностранным языкам в университете. Основная идея заключается в развитии монологической речи студентов с использованием разветвлённых синтаксических структур на базе профессиональных текстов из оригинальных источников. Коммуникативная направленность определяет роль говорящего как участника общения и обозначает конкретную цель его высказывания: информировать слушателей, оценить что-либо, сообщить, воздействовать на слушателей путём доказательства. Основой профессионально-направленного монологического высказывания является текст, ибо он является базой развития тезауруса обучаемого. Чтобы произвести научный профессионально-ориентированный монолог необходимо использовать разветвлённые синтаксические структуры, которые состоят из сложных предложений с более чем одним ядерным центром, которые могут подвергаться лексико-грамматическим трансформациям.

Ключевые слова: профессиональная языковая личность, иноязычно-речевая коммуникативная компетенция, монологическая речь, разветвлённые синтаксические структуры, ядерный центр.

Овладение иностранным языком на основе коммуникативной лингвистики рассматривается как процесс, конечной целью которого являются возможность и способность участвовать в общении, то есть порождать и воспринимать иноязычную речь в соответствии с реальной ситуацией общения и заданной прагматической целью коммуникации.

Статья посвящена формированию профессиональной языковой личности студента университета на занятиях по английскому языку, где важно учитывать определённые факторы психолингвистики. Современная наука накопила факты, в свете которых становится очевидным, что язык принадлежит к классу кодов. Изучая функционирование кибернетических устройств, учёные приходят к выводу, что речевое общение является одним из типичных кибернетических процессов, а язык, с точки зрения теории информации, можно рассматривать как одну из кодовых систем, служащих для передачи и хранения информации. Под языком, таким образом, понимается принятая в данной общности людей многоярусная система дифференцированных информационных знаков, с помощью которой осуществляется передача, приём и хранение сообщений любой содержательной сложности [8]. Человек живёт в мире своего концептуального сознания, понятийного мышления. Внутренняя картина мира накладывается на внешнюю картину, благодаря чему становится возможным понимание. Концептуализация — это когнитивный процесс, который происходит в то время, когда слушающий или читающий, выходя за рамки эксплицитно выраженной текстовой информации и учитывая соответствующий контекст, конструирует новую ментальную семантическую и трансформированную грамматическую репрезентацию информации, т.е. новые понятия концептуализируются на основе подобных концептов, уже существующих в мозгу человека. *При работе над аутентичным профессионально значимым текстом на иностранном языке имеет место процесс порождения и трансформации семантических и грамматических концептов.* Коммуникативный подход предполагает переплетение с подходом когнитивным. Общение оказывается возможным не только при наличии в картине мира говорящего фреймов, но и в переработке этих фреймов в языковые путём придания им свойства коммуницируемости. Совокупность языковых, коммуницируемых фреймов образует языковую картину мира. Конечным результатом любого общения будет разница между значениями, которых придерживаются собеседники. Понимание состоит в истолковании реципиентом полученного сообщения. Концепт, проходя входной фильтр должен стать ментальной репрезентацией и попасть в хранилище информации реципиента, а само сообщение укладываться в составленный заранее код. Основным понятием коммуникативной лингвистики

является коммуникативная компетенция, которая определяется как сумма знаний, умений и навыков говорящего и слушающего использовать иностранный язык в изменяющихся речевых ситуациях и порождать не только грамматически правильные, но и социально-приемлемые высказывания. Эффективность коммуникации как одного из видов взаимодействия заключается в установлении строгих соответствий между речевыми единицами, мыслями и речевыми высказываниями. Для эффективной коммуникации характерны точность выражения, ясность, целенаправленность, строгий подбор слов, логичная организация материала, последовательность в изложении мысли.

При переводе с одного языка на другой меняется материальная сторона, но сохраняется смысловая. Для кодовой интерпретации языка важна частотность появления языковых элементов в речи и вероятностные связи между ними. Если в языке знаки одного яруса равноправны, то в речевой практике их положение становится ранговым. Канал связи пропускает максимальное количество информации, если он согласован с кодом, т. е. если время, необходимое для передачи кодового знака, пропорционально логарифму его вероятности. Вероятностные связи между словами уменьшают время реакции на слова в контексте и облегчают выбор нужного продолжения как при порождении, так и при восприятии устного высказывания.

Переход от одной системы связи к другой имеет в своей основе один из главных механизмов мышления — анализ через синтез. Концепция анализа через синтез, выдвинутая («активной теорией») Стивенса и Халле, основана на утверждении, что для понимания высказывания необходимо построить синтаксическую модель, соответствующую той, которая используется в процессе порождения речи. Результаты исследований Миллера позволяют говорить о том, что механизм понимания в своей основе не различается с механизмом планирования высказывания при его продуцировании. Действие модели «анализ через синтез» базируется на том положении, что в процессе смыслового восприятия входной сигнал (S) претерпевает сложные преобразования и превращается в слуховой образ (A), подвергающийся предварительному анализу, результат которого позволяет выдвинуть предположение о характере образа (P). Если A и P совпадают, то идёт дальнейшая, более глубинная обработка. Общим для процессов производства и восприятия речи является наличие мысленного предвосхищения, вероятностного прогнозирования, которое формируется и осуществляется на основе мыслительного механизма «анализ через синтез». Структура вероятностного прогнозирования включает в себя этапы «опробирования» различных прогнозов, сличения их с программой и другими элементами, имеющими место в восприятии или производстве речи. Эффект порождения речевого высказывания на иностранном языке является более сложным в психолингвистическом смысле, чем вообще операции, описываемые такими понятиями, как навык или умение. Говоря о порождении речевого высказывания на иностранном языке, методисты пришли к идее так называемого вторичного умения. По мнению В. Л. Скалкина [8], более подходящим психолингвистическим термином для описания феномена владения языком вместо вторичного умения является термин *иноязычно-речевая коммуникативная компетенция*. Такая компетенция — это способность к смыслокодирующей и декодирующей деятельности и профессионально-информационной ориентировке в ситуации общения, которая опирается на весь комплекс знаний, умений и навыков и предполагает сознательный выбор и конструирование нового на основе фразового контура. Опорой являются также лексические единицы, составляющие основу данного подъязыка, автоматизм и воспроизведение готового, повторяющегося, ранее встречавшегося и хранящегося в памяти элемента профессиональной речи.

Создавая систему обучения разветвлённым синтаксическим структурам, мы исходим из первостепенной необходимости формирования у обучаемых иноязычной речевой компетенции, без которой ни вступление в коммуникацию, ни участие в ней в качестве реципиента или трансмиссора невозможно. В данном контексте под разветвлённой синтаксической структурой (РСС) будем понимать каждое предложение, состоящее из более одного предикативного центра или более одного ядерного предложения, способное в силу своей структуры подвергаться лексико-грамматической трансформации. РСС — это сложное предложение, состоящее из двух и более элементарных предложений, а также простое предложение, включающее сложные грамматические конструкции: Complex Object, Complex Subject, Absolute Participle Construction, Gerundial Complex [7].

Долговременная память — хранилище моделей предложений и слов, т. к. наиболее употребительные рекуррентные языковые элементы находятся в верхних слоях долговременной памяти, а чтобы вспомнить редко встречающиеся слова, надо затратить больше усилий и времени. Память на активную лексику и синтаксические структуры формируется в рече-двигательном анализаторе, в то время как работа слухового и зрительного анализаторов способствует формированию пассивного словаря и фразовых контуров. Наличие в долговременной памяти набора эталонов, или «следов» разветвлённых синтаксических структур является обязательным условием развёртывания информационного процесса. Говоря о механизмах порождения речевого высказывания, правомерно считать, что они составляют некоторую иерархическую систему, в которой одни функционируют синхронно, а другие в выборочной последовательности. Модель коммуникативной системы предполагает наличие, по крайней мере, двух партнёров: передающего и принимающего информацию. Возникает следующая цепь: говорящий — сообщение — каналы связи — сообщение — слушающий.

В идеале языковая компетенция может быть представлена как система правил для передачи знаний с помощью единиц языка различных уровней. Говорящий из готового материала строит правильные, но каждый раз новые по содержанию фразы и высказывания, отработанные с точки зрения их ситуативной отнесённости и коммуникативных задач. Таким образом, границы между произвольным и непроизвольным, осознанным и неосознанным, автоматизированным и творческим неста-

бильны, подвижны и меняются под влиянием целого ряда факторов, включая сам процесс развития умений и навыков. Следует иметь в виду, что процесс порождения речи совершается одновременно на нескольких уровнях, между которыми действует система кодовых переходов. На каждом ярусе действует своя система механизмов, характеризующаяся той или иной степенью автоматизации. Речевое высказывание из программы разворачивается как матрица, в которой также действует конкретная система автоматизмов. В монологической речи замысел высказывания формируется с помощью глубинных процессов межкодовых внутреннеречевых переходов, участвующих в порождении монологического высказывания. Данная концепция перекликается с концепцией Н. Хомского о глубинных и поверхностных структурах, согласно которой «языковая компетенция» предполагает совершенное владение грамматическими процессами. Глубинная структура соотносится с поверхностной структурой посредством некоторых мыслительных операций, в современной терминологии, — посредством грамматических трансформаций. Трансформационные операции, связывающие глубинную и поверхностную структуры, являются действительными мыслительными операциями при трансмиссии и рецепции. Знание языка включает способность приписывать глубинные и поверхностные структуры бесконечному множеству предложений, соотносить эти структуры соответствующим образом и приписывать семантическую и фонетическую интерпретацию парам глубинных и поверхностных структур. Глубинная структура выражает семантическое содержание предложения; поверхностная структура определяет форму предложения. Когда предложение реализуется как физический сигнал, в мышлении образуется система суждений, выражающих значение предложения; этот физический сигнал и система суждений связываются грамматическими трансформациями. Поверхностная структура прямо связана с физическим сигналом; в основе поверхностной структуры лежит глубинная структура, а также система категорий и составляющих более абстрактного характера.

Вскрытие глубинной структуры и объяснение становления поверхностной структуры осуществляется с помощью трансформационного анализа. Производя поверхностную структуру из глубинной, мы обнаруживаем и объясняем не только её грамматические, но и логико-семантические свойства. Это делает трансформацию пригодной не только для анализа предложения, но и для его порождения. Формирование фразовых стереотипов, которому способствует определённый комплекс умственных действий, есть процесс формирования навыков быстрого свернутого грамматического анализа «от формы к содержанию». В овладении монологической речью перед студентом возникают две трудности: реализация смысловой и языковой программ коммуникации.

Для того, чтобы возникло речевое побуждение, должны появиться необходимые условия: система взаимодействующих конкретных факторов объективного и субъективного плана, вовлекающих человека в языковую коммуникацию, т. е. ситуацию [8]. Таким образом, у истоков речевого побуждения стоит ситуация. Мотивация порождает коммуникативное намерение, ведущее к ориентировке в условиях задачи, выбору того или иного способа её решения. Коммуникативная направленность определяет роль говорящего как участника общения и обозначает конкретную цель его высказывания: информировать слушателей, оценить что-либо, сообщить, воздействовать на слушателей путём доказательства. В естественных условиях устнойязычного общения наблюдается определённая последовательная зависимость лингвистических категорий от коммуникативных, которая имеет следующий вид: ситуация — индивид — тема — текст. Основой профессионально-направленного монологического высказывания, по нашему мнению, является текст, ибо текст — это база формирования у студентов фонетических, лексических, грамматических и информационно-коммуникативных навыков; текст для специальных целей — это естественный полигон разворачивания разветвлённых синтаксических структур, реальная последовательность которых существует в языке; текст является базой развития тезауруса обучаемого. Под тезаурусом понимается особое психолингвистическое устройство, включающее владение определённым лексико-грамматическим набором, соответствующими алгоритмами смыслообразования при трансмиссии и рецепции, а также определённым набором экстралингвистических концептов как знаковым отпечатком внутреннего языкового кода коммуниканта.

Известно, что процесс речи можно рассматривать как сложную последовательность взаимосвязанных действий, каждое из которых включает фазу ориентировки, поиска или выбора решения, фазу осуществления и контроля [2]. Для воспроизведения прочитанного или прослушанного сообщения необходимо понять, осмыслить, запомнить и уже затем воспроизвести извлечённую информацию, причём передать её в соответствии с нормами данного языка и стиля; удержание и передача речевого сообщения зависят от направленности внимания, объёма и характера передаваемой информации и повторного восприятия текста.

Теоретические исследования показывают, что процесс синтеза предложения на любом языке осуществляется по принципу от общего к частному, от плана предложения, его структуры, к конкретизации отдельных частей этого предложения. Основные операции этого механизма — операции выбора и составления (объединения, группировки) элементов отбора по заданному языковым нормам правилу в соответствии с замыслом [7]. Следовательно, говорение как вид деятельности основывается на сложной совокупности навыков внутреннего и внешнего оформления высказывания, которые могут формироваться только в результате многократных мотивированных необходимостью удовлетворения потребности общения речевых действий, которые, приобретая значение для говорящего, становятся его речевыми поступками.

Классическая логика вычленяет в суждении два основных элемента, называемых «терминами суждения» — **субъект** как понятие о предмете мысли, относительно которого нечто утверждается или отрицается, и **предикат** как понятие о том, что утверждается или отрицается относительно пред-

мета мысли. Эти термины выражаются в предложении языковыми элементами, которые в грамматике принято называть *членами предложения*. Существуют главные и второстепенные члены предложения, причём последние могут трансформироваться в придаточные предложения. Одним из методов структурного анализа предложения, разработанного Э. Хэррисом, является анализ по цепочкам (string analysis), который состоит в постепенном удалении из предложения факультативных для него элементов. Процедура удаления из предложения поддающихся устранению элементов производится до тех пор, пока не оказывается, что при попытке удалить хотя бы еще один элемент, предложение теряет статус предложения, т. е. перестает существовать как грамматическое предложение английского языка. В результате такого анализа в предложении вычленяется его каркас, ядро, которое состоит только из обязательных для структуры данного предложения элементов. Данная концепция о наличии в каждом предложении необходимого для него структурного ядра и примыкающих к этому ядру слева и справа адьюнктов, не являющихся необходимыми для сохранения данным предложением статуса предложения, нашла отражение в идее отраженности или факультативности придаточного предложения в составе сложноподчинённого. В зависимости от того, из каких и скольких ядерных цепочек произведено данное предложение и какие трансформационные операции применялись в процессе его деривации, в предложении реализуются определённые синтаксические связи между его элементами. Эти синтаксические связи служат для образования самого «каркаса» или «ядра предложения», той или иной его синтаксической модели, которая и существует в связи с валентностью глагола. Валентность глагола является основным фактором в создании той или иной модели предложения на основе глубинной связи. Глубинное предложение — это абстрактная категория, представленная в символах NP + VP1 (подлежащее + сказуемое), — это диалектическое единство логического и лингвистического явлений. В синтаксисе английского языка имеются коррелятивные конструкции, взаимосвязанные процессами трансформации, т. е. взаимнообратимые конструкции. (Ех.: *I saw him doing it = I saw that he was doing it*). В данном случае произошло сокращение придаточного предложения до атрибутивной формы. Придаточное предложение, представляющее собой полную, некомпрессированную структуру, является исходной формой для структуры с герундиальным трансформом (т. е. компрессированной структуры), т. к. придаточное предложение исторически является более древней формой по сравнению с герундием. Взаимотрансформируемыми формами можно считать те инфинитивные и герундиальные структуры, которые можно свести к их исходной форме — придаточному предложению-приложению. (Ех.: *He has even given hopes that he will make exchanges of estates. → He has even given hopes of (his) making exchanges of estates.* → *He has even given hopes to make exchanges of estates.*)

Принцип трансформации в применении к разветвлённым синтаксическим структурам, по нашему мнению, включает 3 основные операции, к которым можно свести все остальные: 1) опущение; 2) дополнение (объединение), 3) замена [7]. Набор трансформационных возможностей некоторых конструкций называется потенциалом; практически это та или иная часть всех преобразований, которым может подвергаться данная конструкция. Возможность структурных изменений практически неисчерпаемы. Л. С. Бархударов прав, говоря, что «возникновение теории глубинных и поверхностных синтаксических структур дало возможность за бесконечным разнообразием реально употребляемых в речи предложений увидеть строго ограниченное количество функционально значимых отношений» [1]. Иерархия синтаксических функций оказалась поставленной в зависимость от разграничения поверхностных и глубинных структур и в известной мере от соотношения формы и содержания, абстрактного и конкретного.

Методическим выводом проведённого исследования является следующее:

1) при работе над РСС нужно учитывать тот факт, что обучаемые, не являясь носителями английского языка, будут исходить из своего языкового опыта и мысленно представлять разветвлённую синтаксическую структуру средствами родного языка: трансформировать, например, герундиальный или независимый причастный обороты, а также сложное дополнение и сложное подлежащее с инфинитивом в соответствующие придаточные предложения различных типов на родном языке;

2) механизмы формирования РСС носят планомерный характер с постепенным нарастанием трудностей, что возможно при чёткой организации упражнений в обучении продуцированию монологического высказывания на базе профессиональных текстов из оригинальных источников.

Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. — М.: Междунар. отношения, 1975. — 240 с.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / [ред.: Ю. Б. Гиппенкрейтер, В. В. Петухов]. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. — С. 153–175.
3. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. — М.: Наука, 1982. — 159 с.
4. Леонтьев А. А. Пеихолингвистика / А. А. Леонтьев. — Л.: Наука, 1979. — 116 с.
5. Лотман Ю. М. Избранные статьи. В 3 т. Т. 1 / Ю. М. Лотман. — Таллин, 1992.
6. Рабинович З. Л. О нейрофизиологических механизмах мышления / З. Л. Рабинович, Г. С. Воронков // Тезисы докладов X международной конференции, посвященной памяти А. Б. Когана. — Ростов н/Д, 1992. — С. 190–192.
7. Радомская С. В. Методика обучения монологизированию с использованием разветвлённых синтаксических структур / С. В. Радомская. — О., 1996. — 201 с.
8. Скалкин В. Л. Обучение монологическому высказыванию (на материале английского языка) / В. Л. Скалкин. — К.: Рад. шк., 1983. — 119 с.
9. Хомский Н. Язык и мышление / Н. Хомский. — М.: Изд-во МГУ, 1972. — 122 с.
10. Chomsky N. Rules and Representations / N. Chomsky. — Columbia Univ. Press, 1980.
11. Chomsky N. The Sound Pattern of English / N. Chomsky, M. Halle. — NY, 1968.

References

1. *Barhudarov L. S.* Jazyk i perevod (Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda) / L. S. Barhudarov. — M.: Mezhdunar. otnošenija, 1975. — 240 s.
2. *Vygotskij L. S.* Myshlenie i rech' / L. S. Vygotskij // Hrestomatija po obshhej psihologii. Psihologija myshlenija / [red.: Ju. B. Gippekrejter, V. V. Petuhov]. — M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1981. — S. 153–175.
3. *Zhinkin N. I.* Rech' kak provodnik informacii / N. I. Zhinkin. — M.: Nauka, 1982. — 159 s.
4. *Leont'ev A. A.* Psiholingvistika / A. A. Leont'ev. — L.: Nauka, 1979. — 116 s.
5. *Lotman Ju. M.* Izbrannye stat'i. V 3 t. T. 1 / Ju. M. Lotman. — Tallinn, 1992.
6. *Rabinovich Z. L.* O nejrofiziologicheskikh mehanizmah myshlenija / Z. L. Rabinovich, G. S. Voronkov // Tezisy dokladov X mezhdunarodnoj konferencii, posvyashhennoj pamjati A. B. Kogana. — Rostov n/D, 1992. — S. 190–192.
7. *Radomskaja S. V.* Metodika obuchenija monologizirovaniju s ispol'zovaniem razvetvlyonnyh sintaksicheskikh struktur / S. V. Radomskaja. — O., 1996. — 201 s.
8. *Skalkin V. L.* Obuchenie monologicheskomu vyskazyvaniju (na materiale anglijskogo jazyka) / V. L. Skalkin. — K.: Rad. shk., 1983. — 119 s.
9. *Homskij N.* Jazyk i myshlenie / N. Homskij. — M.: Izd-vo MGU, 1972. — 122 s.
10. *Chomsky N.* Rules and Representations / N. Chomsky. — Columbia Univ. Press, 1980.
11. *Chomsky N.* The Sound Pattern of English / N. Chomsky, M. Halle. — NY, 1968.

ПЛОТНИЦЬКА Світлана Валеріївна,

кандидат педагогічних наук, доцент кафедри іноземних мов Одеського національного університету імені І. І. Мечникова;
Одеса, Україна;
e-mail: S_Plotnitskaya@mail.ru; тел.: +38(048) 7613957; моб.: +38 096 5959048

ТЕОРІЯ КОМУНІКАЦІЇ У СВІТЛІ ЛІНГВОДИДАКТИЦІ

Анотація. При формуванні професійної мовної особистості студента на заняттях з англійської мови в університеті важливо враховувати певні вирішальні чинники психолінгвістики. Теорія Н. Хомського про глибинні і поверхневі структури і теорія В. Л. Скалкина про іншомовну комунікативну компетенцію є основою для методики навчання іноземним мовам в університеті. Основна ідея полягає в розвитку монологічного мовлення студентів з використанням розгалужених синтаксичних структур на базі професійних текстів з оригінальних джерел. Комунікативна спрямованість визначає роль того, хто говорить, як учасника спілкування і означає конкретну мету його висловлювання: інформувати слухачів, оцінити що-небудь, повідомити, впливати на слухачів шляхом доведення. Основою професійно-спрямованого монологічного висловлювання є текст, бо він є базою розвитку тезауруса студента. Щоб зробити науковий професійно-орієнтований монолог необхідно використати розгалужені синтаксичні структури, що утворюються із складних пропозицій з більш ніж одним ядерним центром і можуть піддаватися лексико-граматичним трансформаціям.

Ключові слова: професійна мовна особистість, іншомовна комунікативна компетенція, монологічне мовлення, розгалужені синтаксичні структури, ядерний центр.

Svetlana V. PLOTNITSKAYA,

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Foreign Language Department of Odessa I. I. Mechnikov National University; Odessa, Ukraine;
e-mail: S_Plotnitskaya@mail.ru; tel.: +38(048) 7613957; mob.: +38 096 5959048

THE THEORY OF COMMUNICATION IN THE LIGHT OF LINGUAL DIDACTICS

Summary. While forming the professional linguistic personality of a student it is very important to take into account some deciding factors of psycholinguistics. The theory of N. Chomsky about the deep and external structures and V. L. Skalkin's theory about the foreign speech communicative competence are the bases of the teaching method of the foreign languages at the university. The main idea is the development of the monological speech of the students with the help of multilevel syntax constructions on the basis of professional texts from the original sources. A communicative orientation determines the role of the speaker as a participant of communication and designates the certain aim of his expression: to inform listeners, to estimate anything, to report, to affect listeners by proof. The basis of the professionally-oriented monologue is the text, because it is the basis of thesaurus development of the student. To produce a scientific professionally-oriented monologue one has to use multicomponent syntax structures consisted of complex sentences with more than one kernel centre which can be subjected to lexico-grammatical transformations.

Key words: professional linguistic personality, foreign speech communicative competence, monological speech, multicomponent syntax structures, kernel centre.

Статтю отримано 18.05.2014 р.